

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Вопрос о субъекте в структурализме на примере концепций К.

Леви-Строса и П. Рикера

Мухамеджанов Станислав Олегович

Аспирант

НИУ ВШЭ, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: som_muhamed@mail.ru

1. Структурная лингвистика ограничивает трансцендентальную критику языка в том отношении, что описывает и реконструирует форму языка до и помимо субъекта. Функция трансцендентального обоснования знания переносится с субъекта – его очевидности, его познавательных форм – на язык. Трансцендентальная критика выстраивается на основе форм самого языка. Субъект сводится до субъекта речи и говорения, становится средством актуализации над-субъектных структур. А поскольку полюс речи изгоняется за пределы языкового как полюс случайного и несистематического, субъект исчерпывается своим эмпирическим измерением и конституируется в качестве конечного, ограниченного языковой структурой бытия.

2. Однако лингвистическая, этнологическая и философская критика понятия структуры очерчивает *границы* его применимости и до определенной степени восстанавливает субъекта в его правах на обоснование структурно-языкового порядка. Однако это обоснование не может быть трансцендентальным в классическом смысле. Именно поэтому речь идет скорее о трансформации субъективности, нежели о ее возвращении: субъект осмысливается не как *Cogito*, но как эмпирико-трансцендентальная раздвоенность. Это требует иной, по сравнению с классической, формы рефлексии в том измерении, «где мысль обращается к немыслимому» (Фуко). Для структурализма это означает переопределение роли полюса речи и статуса говорящего, который не является творцом языковой формы, но в то же время не является безмолвным инструментом актуализации структуры.

3. Этнологический дискурс Леви-Строса производится в указанном пространстве эмпирико-трансцендентального удвоения. Являясь одновременно, с одной стороны, продуктом лого-центрированной (а потому насильтственной) западно-европейской эпистемы и, с другой стороны, попыткой отказа от европоцентризма в гуманистической мечте слиться с изначальным опытом первобытного человека, структурная антропология олицетворяет собой указанное противоречие и является его воплощением. Она одновременно стремится обосновать себя в трансцендентально-ориентированном поиске пра-структуры (равно как и духа, разума, осуществляющего само-объективацию в мифах) и в попытке отказаться от своего специфического статуса «языка исследователя», то есть метаязыка, насильтственно конструирующего свой собственный объект через слияние с дискурсомaborигена. В этом отказе дискурс этнолога становится дискурсом мифического повествования, залогом его является время длящейся речи - а значит, время рассказчика; но рассказчика, который не забывает о том, что у его повествования может быть цель, и эта цель есть окончание рассказа, утраченное присутствие трансцендентального центра.

4. В случае с критикой структурного понимания языка у Рикера мы также обнаруживаем эмпирико-трансцендентальную раздвоенность субъекта речи: признание

независимости языка от речи не просто не исключает, но требует понять говорящего как точку раскрытия языка навстречу бытию. В этой точке осуществляется прорыв в трансцендентное, выход за пределы закрытого универсума знаков, в результате чего язык возвращается к самому себе и вновь обретает возможность говорить о мире и бытии. Субъект, говорящий, выполняет функцию обоснования языка, поскольку он является чем-то большим, нежели простым автоматом, проигрывающим языковые симфонии. Однако он не предписывает языку его формы, он не выступает как инстанция трансцендентального обоснования. А поскольку печать подобного двуединства лежит и на дискурсе Рикера, задача философии видится им в преодолении утраченной целостности. Как и в случае с Леви-Стросом, который парадоксальным образом пытается основать метафизику присутствия на понятии структуры, критика структурализма Рикера приводит нас к задаче восстановления утраченной целостности через понятие говорящего.

5. Выше мы показали, что изгнание классического субъекта осуществлялось с опорой на понятия, выработанные структурализмом, и под знаком семиологии как проекта объединения гуманитарных наук на основе учения о структуре. И хотя философский структурализм сильно потеснил позиции субъекта как трансцендентального источника смыслов, окончательно избавиться от субъекта он не смог. Субъект вытесняется на периферию области дозволенного структурализмом; он преображается, утрачивая трансцендентальную неприкосновенность, становится значительно ближе повседневности и располагается как бы в ее средоточии, отныне как конкретность субъекта речи; но он же сохраняет свои трансцендентальные притязания, поскольку противоречиво стремится обосновать тот языковой порядок, в который он изначально встроен (как говорящий субъект речи). На примере Леви-Строса и Рикера мы попытались продемонстрировать, что парадоксальность нового положения субъекта отражается и на дискурсе исследователя, который ограничен установленными не им конструируемым порядком языка, но в то же самое время стремится восстановить в рефлексии трансцендентальное измерение последнего.

Литература

1. Греймас, А.-Ж. Структурная семантика. Поиск метода – Москва: Академический проект, 2004
2. Гуссерль, Э. Картезианские размышления – Спб.: Наука, 2006
3. Деррида, Ж. Письмо и различие – Москва: Академический проект, 2007
4. Ельмслев Л. Пролегомены к теории языка – М.: УРСС, 2006
5. Косиков Г.К.. От структурализма к постструктураллизму – М.: Рудомино, 1998
6. Леви-Строс К. Мифологики: сырое и приготовленное – М.: FreeFly, 2006
7. Леви-Строс К. Структурная антропология – М.: Академический проект, 2008
8. Рикер, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике – М.: Академический проект, 2008

Конференция «Ломоносов 2012»

9. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999
10. Фуко, М.. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук – Спб.: A-cad, 1994
11. Эко, У. Отсутствующая структура – Спб: Simposium, 2006
12. Sturrock, J. Structuralism – London: Structuralism. 2nd ed.: with an introduction by Michael Rabaté. London: Blackwell Publishing, 2003